

И. А. Бродского представил О. И. Федотов (Москва) в своем исследовании «Обращение „старик“ и предчувствие старения в стихотворном эпистолярном Иосифа Бродского»; в посланиях Евгению Рейну выстраивается довольно сложная картина старости — от «бытового» обращения «старик» к литературным аналогиям. О. Н. Турышева (Екатеринбург) в докладе «Самосознание и ценность старости в романе А. Мердок „Сон Бруно“» рассказала о позитивности заглавного явления, несмотря на весь его физиологический ужас.

Старость рассказчика в своем выступлении «Особенности повествования в романе Эммы Хили „Найти Элизабет“: проблема возрастного рассказчика» показала Е. В. Барина (Нижегород). В заключительном докладе второго дня «„Скупая“ старость: пушкинские традиции в рассказе Вс. Соловьева „Старик“» С. А. Васильева (Тверь) рассмотрела основную проблематику обозначения образа старости в русской литературе XIX века, связанную со многими устойчивыми ассоциациями: мудрость, одиночество, стремление жить в соответствии с традициями, боязнь перемен, консервативность.

В общей сложности на конференции было представлено 46 докладов; мероприятие завершилось подведением итогов. Организаторы и участники выразили мнение, что новый фор-

мат удался вопреки обстоятельствам и конференция, посвященная «старости», прошла в «молодом» формате. Особое внимание исследователей в этот раз привлекли два направления, в которых и велась основная работа, — это «фантастическая старость» и «поэтическая старость». Второй случай не требует особых комментариев — действительно, в поэзии эта временная категория занимает совершенно особое место. Но старость порождает сомнения, статус этого сегмента «индивидуального времени» — дискуссионный. Сомнения могут касаться фигуры рассказчика или статуса героя, и если трактовать понятие «фантастика» достаточно широко, то старость — едва ли не самая фантастическая из категорий, фиксирующих индивидуальное время. Старость становится во всех смыслах временем сомнений и, в отличие от юности и зрелости, открывает новые возможности для осмысления и описания, связанные с «приостановкой недоверия» или, наоборот, усилением этого самого недоверия.

Изучение репрезентаций индивидуального времени в литературе будет продолжено, а по материалам данной конференции традиционно планируется издание сборника научных статей.

© А. А. Елкина

DOI: 10.31860/0131-6095-2021-2-268-271

СЕДЬМАЯ АПРЕЛЬСКАЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВСЕ ЗАПРЕТЫ МИРА: ТАБУ В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ»

27–28 апреля 2020 года состоялась международная междисциплинарная научная конференция, проходящая в рамках проекта «Неканоническая эстетика», который посвящен исследованию неклассических эстетических категорий.¹ На этот раз исследователи обратились к категории «запрета», «табу» и рассмотрели его репрезентации в различных видах искусства. Организаторами конференции традиционно выступили сотрудники ИРЛИ РАН, Псковского государственного университета и Тверского государственного университета: С. В. Денисенко, А. О. Дёмин, И. В. Мотеюнайте, А. Ю. Сорочан. Формат блог-конференции (www.tabu2020.blogspot.com) позволил не только преодолеть запрет на личные встречи

(из-за пандемии были запрещены публичные мероприятия), но и дал возможность спокойно ознакомиться с представленными материалами, корректно и ясно изложить вопросы и замечания, участвовать в дискуссии до исчерпания темы, а не до окончания отведенного времени, всегда ограниченного на очных конференциях.

Оргкомитет предложил исследовать следующие темы: описание табу/запрета в литературе и искусстве; табу и «желание» в древнем и новом искусстве; молчание/умолчание, код/шифр и запрет; способы и приемы моделирования, описания и оценки «запретного» в литературе и искусстве; этическое, сакральное и запретное; прагматика запрета в знаковых системах. Участники попытались выявить особенности понятий «табу» и «запрет» применительно к различным системам культуры и искусства; способы преодоления, игнорирования и нарушения запретов; понять, почему, как и кем в разные эпохи и в разных сообществах запреты создаются.

¹ Проект начался в 2014 году. Сборники «Неканоническая эстетика» (Вып. 1–6) размещены на сайте Пушкинского Дома: <http://lib2.pushkinskiydom.ru/неканоническая-эстетика>; дата обращения: 31.01.2021.

Конференция открылась докладом А. Ю. Сорочана (Тверь) «Табу и трансгрессия: литература в поисках предела», в котором рассматривалось соотношение понятий «табу» (строгий запрет на совершение какого-либо действия; он может быть основан на убеждении в сакральности или запретности этого действия, которое чаще всего представляет угрозу обществу, культуре, конкретным людям) и «трансгрессия» (термин, фиксирующий феномен перехода непроходимой границы, прежде всего — границы между возможным и невозможным). Материалом для исследования стали работы английских авторов эпохи декаданса (А. Мейчена, Э. Ф. Бенсона, М. Ф. Шила), созданные на рубеже 1920–1930-х годов, когда авторы, искавшие в 1890-е годы стилистические приемы для передачи трансгрессии, обратились к их сюжетным описаниям в подцензурной литературе.

Ю. А. Говорухина (Красноярск) выступила с докладом «Содержание и прагматика запретов в современной литературной критике». Докладчица описала функции литературной критики (поддержание групповой идентичности и культурной памяти, присвоение и разделение литературного поля) в аспекте преодоления эстетических, социально-политических и этических запретов, порожденных оппозицией «свой-чужой». Она также акцентировала внимание на том, что все явные и непроговариваемые, но подразумеваемые табу предполагаются природой критики как властного дискурса.

И. А. Лобакова (Санкт-Петербург) в докладе «Можно ли обойти патриарший запрет: документы конца XVII — первой половины XVIII века о местном почитании вологодского подвижника» коснулась проблемы включения Галактиона Вологодского в сонм общерусских святых. В «Изречении» патриарха Адриана (1691) содержался отказ в признании истинными святыми вологодских подвижников. Однако «Записка о состоянии гробницы в 1747 г.» затворника Галактиона содержит свидетельство того, что, несмотря на патриарший запрет, местное почитание к этому времени включало все основные элементы культа официально признанных святых.

А. Р. Медведева (Челябинск) посвятила свое выступление «„Хочу быть гусем“: коммуникативная стратегия контр-человека» идеологии и образному наполнению игры «Untitled Goose Game». О. А. Кузнецова (Санкт-Петербург) рассказала о «Табу и запретах в русском балете»: в разные времена это были запреты на инструментальную музыку, на вальс, запрет на участие мужчин в балетном танце и т. д.

Второе заседание открыл С. А. Фомичев докладом «Табу в судьбе Пушкина: одесский период». Обычно считается, что основной причиной ссылки Пушкина из Одессы в Михайловское послужило перлюстрированное письмо, где поэт признавался в том, что берет «уроки чистого атеизма». На самом деле причины были куда более серьезными: над ним тяготело подозрение в авторстве «якобинской эпиграм-

мы» «Мы добрых граждан позабавим...», в вольнодумном посягательстве на самодержавную власть. Отрицание Бога не так волновало русские власти, как выпады против них самих.

Дж. Джиганте (Бельгия) раскрыла тему «Языковые табу и приемы растабуирования в творчестве Ф. М. Достоевского». Преодоление табу и его «отмена» как такового происходят у писателя обычно через создание непосредственного образа, т. е. через повествование об обстоятельствах, в которых события, являющиеся предметом запрета, происходят.

И. В. Мотеев (Псков) в докладе «Запрет обижать юродивых и его нарушение в сюжетах русской литературы XIX–XX веков» рассмотрела актуальную для русской культуры проблему. При агрессивности и провокационности действий юродивых почитание их святыми оказывается психологически сложным, для этого необходимо преодоление естественных человеческих склонностей.

Третье заседание открылось выступлением А. Б. Танхилевича (Москва) «Нарушение культурного запрета как сюжетный инвариант рассказов И. Э. Бабея». Речь в рассказах идет о запретах на убийство, отцеубийство, осквернение священного и инцест (иногда — секс в целом). В докладе А. М. Грачевой (Санкт-Петербург) «Семейное табу А. М. и С. П. Ремизовых: реалии и отражения» проанализированы истоки, развитие и завершение «скрываемой» тайны о существовании их дочери, Н. Ремизовой. Анализ мемуарных свидетельств, писем и отражения в художественных произведениях «темы Наташи» позволил сделать вывод о психологической и политической мотивированности сакрализации имени оставшейся в СССР дочери в условиях сталинских репрессий конца 1920-х — 1930-х годов. Э. Тышковска-Каспшак (Польша) показала в своем выступлении «„Николай Николаевич“ Юза Алешковского против запрета на телесность в соцреалистическом каноне», как писатель преодолевает два запрета: на описание телесности (особенно мужской) и сексуальности, а также на субстандартную лексику. С. В. Денисенко (Санкт-Петербург) выступил с докладом «Запрещенный А. А. Галич об опальных писателях». В песнях Галича запрет на слово преодолевается через катарсис (слушателей, персонажей, самого исполнителя-автора). В блоге конференции был опубликован концерт Денисенко «Александр Галич: Посвящения писателям», который должен был состояться на Башне Пушкинского Дома в конце первого дня конференции.

На четвертом заседании прозвучали два доклада о преодолении запретов в поэтике Вс. Некрасова: Г. В. Зыковой (Москва) «„Господь Бог“ / по умолчанию: некоторые особенности проговаривания сакрального в лирике Всеволода Некрасова» и Е. Н. Пенской (Москва) «Категорический императив в эстетике Всеволода Некрасова».

Трагическая судьба писателя, поэта и художника «второй ленинградской культуры» стала темой выступления Т. С. Царьковой (Санкт-

Петербург) «Запрет ценою в жизнь (поэт А. С. Морев)» на основе его архива в Рукописном отделе ИРЛИ РАН. Неудачи, непонимание, запреты и отказы публикаций и экспонирования работ преследовали художника; его произведения не вписывались в общепринятые рамки и стандарты, поскольку он сам, послушный лишь рано проявившемуся многогранному таланту, не мог заставить себя быть таким, как все.

Второй день конференции открыл доклад М. А. Ермошиной (Пермь) «Сила запрета: к функциональному анализу семантики повелительных конструкций в художественном тексте (на материале македонского языка)». Докладчица пыталась раскрыть грамматические смыслы императива применительно к конкретному художественному тексту и нашла, что по-нуждающей семантики больше, чем запретительной, и что императивы чаще относятся к физическим действиям, чем к психологическим состояниям. А. М. Сердюк (Томск) выступила с докладом «„Мы воспитаны в культуре ненависти и неприязни“: статус запрета в современном стендапе (на материале «Нового часа шуток» А. Долгополова)». В монологах стендап-комика новые установки выражаются с помощью структур, в центре которых оказываются те или иные социальные запреты, прежде всего, на неподобающее мужское поведение, а практики устыжения, основанные на этих запретах, при деконструкции последних обращаются против носителей традиционной нормы.

С. Ф. Меркушов (Тверь) в сообщении «Языковая и тематическая детабуизация в творчестве М. Волохова (пьеса и фильм «Вышка Чикатило»)» анализировал проблему поиска истины на нескольких уровнях, связанных со снятием двух основных запретов: запрета на использование языка во всем многообразии его форм и запрета на обсуждение важнейших для человечества, но часто замалчиваемых тем.

М. В. Загидуллина (Челябинск) посвятила свой доклад «Медиаэстетизация насилия: множественное дистанцирование как прием (на примере фильма Ларса фон Триера «Дом, который построил Джек»)» множественному опосредованию насилия в искусстве кино. А. Бринтлингер (США) в сообщении «Заключенные в поисках пространства: свобода художника, вменяемость и пьеса „Клетка“ Тэчинга Шэя (1978–1979)» говорила о самоизоляции перформансиста и в зоне принуждения, и в зоне творчества. А. А. Шевцова и И. А. Гринько (Москва) в докладе «„Для музеев есть табу“: запреты в корпоративной культуре российских музеев» попытались ответить на ряд вопросов, касающихся отношения профессионального сообщества к институту музейных табу. Посетитель музея зачастую сталкивается с набором необъяснимых табу, а не единой системой аргументированных и прозрачных запретов. Данная система производится и сохраняющимся статусом музея как сакрального пространства, и культурой советских запретительных практик.

О. А. Кузнецова (Москва) в своем выступлении «Не для свиней: О некоторых бестварных запретах в русской культуре XVII–XVIII веков» показала, как категория запрета лишается всякого драматизма при переходе из лирических текстов в назидательные. В. Н. Шувалов (Тверь) выступил с докладом «О (сомнительной) пользе запретов: Устав учебных заведений 1828 года и провинциальные реалии». Докладчик рассказал о причинах и последствиях запрета «сложных» предметов (например, греческого языка), о запрете на обучение вольноотпущенных, о запрете на совмещение должностей и о негласном запрете новых методик образования.

А. М. Васильева (Тверь) в сообщении «Запретные города: репрезентация провинциальной России в столичных журналах 1830–1850-х годов» рассмотрела, как упоминания о провинциальной Твери показывали, что «Запретный город» — не только метафора, но и социальная реальность. А. А. Елкина (Тверь) доклад «„Страна на цепи“: интерпретация политики сакоку в записках русских путешественников о Японии» посвятила компаративному анализу представлений русских путешественников о Японии и о традиционных в ее культуре запретах, длившихся до 1868 года, на примере путевых очерков русских путешественников XIX и XX столетий.

С. В. Фролов (Санкт-Петербург) рассказывал о «Запретах в творчестве русских композиторов третьей четверти XIX века». И «кучкисты», и П. И. Чайковский, преодолевая или компенсируя давящие на них запреты, едва ли не в равной степени, но с различными результатами работали в своем творчестве удивительные новаторские сферы образного мира и музыкальной технологии, позволившие им развивать мировую музыкальную культуру.

На последнем заседании А. А. Липинская (Санкт-Петербург) в сообщении «„Стой, кто идет!“: логика запрета в готической новелле» показала, что в целом запрет в повествовательной структуре готической новеллы, как правило, лишен этических импликаций и является механизмом порождения сюжета, активации читательского воображения и ощущения сопричастности.

Завершил конференцию А. О. Дёмин (Санкт-Петербург) докладом «Русские писатели в журнале „Академос“ (1909)», в котором были рассмотрены неучтенные публикации русских писателей в переводах на французский язык: Л. Н. Толстой «Смертная казнь и христианство» (пер. И. Д. Гальперин-Каменский), М. Горький «Солдаты» («Из вести») (пер. С. М. Перский) и Л. Н. Андреев «Жизнь человека» (пер. И. Д. Гальперин-Каменский). Исследователем были высказаны предположения об обстоятельствах публикации в связи с деталями биографии издателя журнала Ж. Адельсверд-Ферзена и специфическим направлением издания.

Конференция подтвердила, что изучение табу до сих пор открывает перспективы искусства, способствует пониманию природы чело-

века (в самом широком смысле), а исследование собственно запретов востребовано культурологами и историками разных видов искусств и социальных практик. Большинство авторов сконцентрировалось на способах преодоления/изживания запретов как механизме развития культуры.

По материалам конференции издан сборник научных статей — VII выпуск серии «Неканоническая эстетика»: «Все запреты мира. Табу в литературе и искусстве» (Тверь, 2020).

© С. В. Денисенко

DOI: 10.31860/0131-6095-2021-2-271-273

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ СЕМИНАР «ПРОБЛЕМА ЦИФРОВОЙ ТЕКСТОЛОГИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДОСТОЕВСКОГО»*

19 и 22 мая 2020 года в формате Интернет-конференции на платформе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург) состоялись Международный научно-исследовательский семинар и круглый стол «Проблема цифровой текстологии произведений Достоевского». В них приняли участие ведущие специалисты по этим темам из ИРЛИ РАН, Санкт-Петербургского государственного университета, Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского, Петрозаводского государственного университета и других организаций.

Доклад Н. А. Тарасовой (Санкт-Петербург) «Современные концепции представления рукописей в среде Интернет» был посвящен актуальным на сегодняшний день проблемам электронного представления рукописного наследия мировых классиков. В нем были проанализированы наиболее репрезентативные зарубежные и российские проекты цифровых архивов литературного наследия, на примере которых можно систематизировать данные о принципах организации материала и его электронного представления. Докладчиком были выделены достоинства и недостатки существующих концепций, а также обоснована собственная концепция электронного архива рукописей Ф. М. Достоевского. Основной задачей электронной публикации рукописей является максимально полное, точное и функциональное отражение особенностей авторской работы над текстом с помощью средств программирования, которые позволили бы разработать новые интерактивные способы представления текста на всех этапах его истории.

В докладе «Проблема трансформации текста Достоевского в гипертекст» В. Н. Захаров

(Москва, Петрозаводск) отметил, что любое произведение существует как текст: устный, рукописный, печатный, теперь и цифровой. Каждый вид текста обладает своими уникальными возможностями в выражении авторского смысла. Текстология сейчас на деле — главная филологическая дисциплина, с критики текста должно начинаться каждое серьезное научное исследование. Цифровые технологии создают новый тип текста, который интегрирует устный, рукописный и печатный тексты, имеет исключительные возможности презентации смысла и расширения культурного контекста. Этот вид текста Захаров предложил назвать гипертекстом.¹ В докладе было обосновано наделение понятия «гипертекст» новыми значениями, которые возникают в результате многоуровневой разметки, дают возможность визуализации текста, его насыщения новыми смыслами, расширения текста внетекстовой информацией. Вопрос о том, что делать с этим хаотическим объемом информации, возникающим в результате трансформации текста в гипертекст, также непрост. На данном этапе наиболее перспективно, с точки зрения докладчика, использование гипертекстовой информации в исследованиях проблем атрибуции. В докладе были выделены и прокомментированы сильные и слабые стороны существующих методик определения авторства.

В докладе Б. Н. Тихомирова (Санкт-Петербург) «Фрагмент несохранившегося рассказа Ф. М. Достоевского „Домовой“ (1848): Проблемы текстологии (РГАЛИ. Ф. 212.1.1)» рассматривался дискуссионный вопрос текстологической интерпретации одного из двух

* Хроника семинара подготовлена в рамках проекта Российского научного фонда «Рабочие тетради Ф. М. Достоевского: первая полнотекстовая публикация автографов в их динамической транскрипции» (№ 16-18-10034), ИРЛИ РАН.

¹ Термин «гипертекст» введен в 1960-е годы математиком и философом Тедом Нельсоном и используется в нескольких значениях: во-первых, для обозначения текста, связанного разными переходами таким образом, что его можно читать в произвольном порядке; во-вторых, для обозначения текста, созданного с помощью интерактивных ссылок на другие документы, мультимедийные объекты и т. п.